

ЧЕРТЫ ИЗЪ ИСТОРИИ КУРСКОЙ ЕПАРХІИ.

(О к о н ч а н і е).

12.

Изъ исторіи раскола.

Передъ нами—дѣло Бѣлгородской консисторіи 1749 года «о малороссіянкѣ Агафіи Болдаковой, содержавшей раскольническую секту». Подробности этого «дѣла» любопытны, а особенно любопытно то обстоятельство, что въ числѣ бывшихъ раскольниковъ семи человѣкъ находился священникъ слободы Николаевки Яблоновскаго уѣзда Максимъ. Ко времени производства „дѣла“ всѣ семеро заявили, что они отреклись отъ раскола и возвратились на лоно православія. Вдова Меланія Сурмина заявила, что она стала раскольницей, вслѣдствіе замужества. Мужъ ея былъ раскольникъ, жилъ въ Чернецкой слободѣ Стародубскаго полка Черниговской губерніи. Онъ призвалъ къ женѣ «черница» Нифонта въ холодное зимнее время и тотъ погрузилъ Меланію въ прорубь рѣки Ордонки и далъ ей имя Пелагіи. Потомъ она ходила въ раскольничью часовню со своими тремя дѣтьми, а въ часовнѣ богослуженіе совершалось простыми мужиками. Изъ Чернецкой слободы Сурмина съ сыновьями переселилась въ сл. Дмитріевку Яблоновскаго уѣзда и здѣсь жила, какъ православная, исповѣдовалась и пріобщалась у мѣстнаго священника. Сынъ ея Алексѣй, по торговымъ дѣламъ, ѣздилъ въ Стародубъ и тамъ женился на раскольницѣ. Перевѣнчалъ ихъ православный священникъ, но не въ церкви, а въ избѣ. Другой сынъ—Максимъ былъ крещенъ по раскольническому обряду, а когда возвратился вмѣстѣ съ матерью на родину, то жилъ, какъ православный, и ходилъ въ православную церковь. На допросѣ въ консисторіи Максимъ далъ такое показаніе: Я священникъ Максимъ показую: Отецъ мой имѣлъ жительство въ Стародубщинѣ, а я съ матерью въ сл. Дмитріевкѣ, гдѣ родился и былъ крещенъ православнымъ священникомъ. Когда мнѣ было 6 лѣтъ, то отецъ послалъ за мною «черкашенина»